

Самое главное – удержать командные высоты в экономике

УДК 338.34:330.33.01

Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических
наук, профессор

Валерий БАЙНЕВ. Самое главное – удержать командные высоты в экономике. В статье обосновывается значимость промышленного комплекса для социально-экономического развития Республики Беларусь. Исследованы трудности современного индустриального развития, проанализирована проблема растущей задолженности белорусских предприятий. Причиной этого, по мнению автора, является неэффективная кредитно-денежная политика, ведущая к необоснованному росту внешних потерь белорусских предприятий. В публикации даны рекомендации по выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: промышленный комплекс, кредитно-денежная политика, кредиторская задолженность, задолженность по кредитам и займам, «кредитная ловушка», приватизация.

Valery BAYNEV. Maintaining momentum in the economy as a key objective. The article substantiates the importance of the industrial complex for the socioeconomic development of the Republic of Belarus. It examines the challenges facing the manufacturing industry and analyzes the increasing debts of Belarusian enterprises. The author blames this on the inefficient monetary policy that leads to an unreasonable increase in external losses of Belarusian enterprises. The publication offers suggestions on how to handle this situation.

Keywords: manufacturing industry, monetary policy, accounts payable, debt on loans and borrowings, credit trap, privatization.

Целый ряд грандиозных спортивных мероприятий – уже проведенных в Беларуси и только планируемых, а также достижения наших спортсменов в международных турнирах заставили весь мир заговорить о белорусах как о по-настоящему спортивной, волевой, способной бороться и побеждать нации. Сегодня эти наши качества весьма кстати не только в спортивной, но и в экономической сфере. Обостряющаяся конкурентная борьба в мировой эконо-

мике, так же как и в большом спорте, не позволяет впадать в эйфорию даже от очевидных успехов, не разрешает расслабляться, требует постоянных усилий по сохранению хорошей конкурентоспособной формы.

Об этом шла речь 26 ноября 2018 года при заслушивании Президентом Республики Беларусь доклада правительства, Национального банка, облисполкомов и Минского горисполкома об оценке итогов прошлого года и проектах прогнозных документов социально-экономического развития страны на 2019 год. «С одной стороны, экономика растет практически по всем отраслям. Однако ни у кого не должно возникать иллюзии успеха, ведь хорошие показатели демонстрируют многие страны региона. А значит, мы лишь своевременно пользуемся возможностями очередной волны циклического, конъюнктурного роста. Но он, естественно, не бесконечен. Откровенно говоря, очень настораживает то, что основные тренды нашей экономики пошли в последнее время вниз и Беларусь опять входит в зону развития с темпами ниже среднемировых.

ОБ АВТОРЕ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году в г. Балхаш (Казахстан).

В 1992 году окончил Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия), в 1995 году аспирантуру этого вуза.

В 1995–1998 годах – старший научный сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель, доцент экономического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

С 2000 года работает на экономическом факультете Белорусского государственного университета: доцент, профессор кафедры менеджмента, с сентября 2014 года – заведующий кафедрой инновационного менеджмента.

Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 250 научных и учебно-методических работ.

Сфера научных интересов: экономика энергетики, инновационная экономика, кредитно-денежная политика, экономика предприятия.

Страна	Год								Индекс промышленного производства, 2010 г. = 100%
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
	Годовой прирост промышленного производства, % к предыдущему году								
Венгрия	10,6	5,6	-1,7	1,0	7,6	7,4	0,9	4,7	128,0
Грузия	14,6	21,5	5,6	0,6	4,6	7,7	3,3	3,3	155,1
Латвия	14,9	9,1	6,2	-0,8	-1,1	3,6	5,4	8,4	134,4
Литва	6,2	6,6	4,0	3,0	0,1	4,5	2,9	6,9	131,4
Молдова	9,3	9,5	-1,9	6,8	7,3	1,1	0,8	3,2	129,5
Польша	11,2	6,7	1,2	2,3	3,5	4,8	2,8	6,6	131,4
Украина	12,0	8,0	-0,7	-4,3	-10,4	-13,0	2,8	0,4	82,9
Эстония	23,4	20,0	1,1	4,1	3,8	0,3	3,4	7,7	146,6
Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)									
Армения	9,7	14,1	8,8	6,8	2,7	5,2	6,7	12,6	172,1
Беларусь	11,7	9,1	5,8	-4,9	1,9	-6,6	-0,4	6,1	110,4
Казахстан	10,0	10,0	0,5	2,3	0,2	-1,6	-1,1	7,1	118,1
Кыргызстан	9,8	11,9	-15,9	28,6	-1,6	-0,2	1,8	13,2	137,0
Россия	7,3	5,0	3,4	1,8	1,7	-0,8	2,2	2,1	116,4

Отставать нам неприемлемо», – такую точку зрения на происходящие процессы высказал глава государства по итогам доклада [1].

В отечественной экономике продолжают действовать системные факторы, тормозящие ее развитие на фоне регионального тренда ускоренного прогресса, демонстрируемого большинством наших соседей. Четко идентифицировать данные факторы, устранить или хотя бы существенно ограничить их негативное воздействие – главная задача отечественной экономической науки на современном этапе.

Как известно, подлинным драйвером инновационного развития, следовательно, фактором глобальной конкурентоспособности и локомотивом социально-экономического прогресса всякой современной технологически развитой державы выступает ее индустриально-промышленный комплекс [2]. Это однозначно следует, например, из того, что именно промышленность предъявляет основной спрос на новые технику и технологии, а значит, является катализатором научно-инновационной деятельности в стране в целом.

В свою очередь, именно индустриально-промышленный комплекс выступает производителем-поставщиком прогрессивных средств производства и предметов потребления во все прочие отрасли и сферы жизнедеятельности современного общества, реализуя его инновационное развитие. И, наконец, в ключевой роли промышленности окончательно убеждает тот факт, что в наиболее развитых странах мира их многовековую эволюцию в последнее время стали подразделять на этапы, именуемые не иначе как «промышленными (индустриальными) революциями». В частности, сегодня отождествляемая с «четвертой промышленной революцией» стратегия развития Европейского союза Industry 4.0 после присоединения к ней США, Японии и других технологически развитых стран стала общемировым трендом социально-экономического прогресса [3].

На постсоветском пространстве после наивного очарования концепцией постиндустриализма, возвеличивающей роль сервисной экономики услуг и тем самым как бы нивелирующей значимость сферы материального, прежде всего промышленного, производства [4], вслед за

▲ Таблица 1. Динамика промышленного производства некоторых постсоветских и постсоциалистических стран в период 2010–2017 годов
Источник: авторская разработка на основе статистических данных ЕЭК ООН и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

лидерами мировой экономики также была осознана ведущая роль индустриально-промышленного комплекса. Зловещий урок разрушительной деиндустриализации, полученный в конце прошлого века, был хорошо выучен подавляющим большинством стран данного региона, и потому они (за исключением разве что переживающей период острой политической нестабильности Украины) в последние годы демонстрируют достаточно высокий промышленный рост (табл. 1).

Заметим, что охарактеризованный в таблице 1 промышленный рост в постсоветских странах в целом оказался существенно выше, нежели в традиционно индустриально развитых западных державах. Более того, статистические данные свидетельствуют о том, что многие из таких держав в последние годы демонстрируют откровенно застойные явления в своем индустриально-промышленном комплексе. Так, согласно информации Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, за период с 2010 по 2017 год в Норвегии индекс промышленного производства составил 96,1 % (к уровню 2010 года), в Италии – 96,2, в Нидерландах – 97,3, в Испании – 98,3, в Соединенном Королевстве – 100,7, в Финляндии – 101,1, во Франции – 102,2, в Швеции – 103,5 %. И только Австрия с показателем 118,1 %, Германия – 113,5, Израиль – 116,2 и США – 116,5 % продемонстрировали относительно энергичный промышленный рост, который, однако, оказался заметно ниже, нежели у многих развивающихся и переходных к рыночной экономике стран. В результате демонстрирующий беспрецедентные темпы индустриализации своей экономики Китай в 2010 году оттеснил США с первого места на пьедестале самых промышленно развитых держав мира, а вслед за этим в 2017 году стал и мировым лидером по ВВП, исчисляемому на основе паритета покупательной способности. Большинство экспертов убеждены, что «китайское экономическое чудо» стало возможным благодаря исключительно ускоренному индустриально-промышленному развитию Китая.

Предпринятый в последние годы ведущими западными державами крутой разворот от упования на достоинства постиндустриальной (сервисной) экономики услуг к стратегии Industry 4.0 во многом стал вынужденной мерой, поскольку был всецело вызван угрозой окончательной утраты ими экономического лидерства перед лицом набирающего обороты Китая. В связи с этим в ЕС, например, отказавшись от доктрины рыночного либерализма, начали прямо планировать количественные показатели индустриального развития союза. В частности, с 2012 года наши западные соседи трудятся над реализацией планового задания по повышению доли промышленного производства в ВВП еврозоны с 15,6 до 20 % к 2020 году [5, с. 20]

Из вышеизложенного следует, что сегодня – в условиях «четвертой индустриальной революции» – основная конкурентная борьба на мировых и национальных рынках разворачивается именно в индустриально-промышленной сфере. Вопрос актуален и для нашей национальной экономики. Опрометчивая утрата государством обеспечивающих ее устойчивое развитие и глобальную конкурентоспособность командных высот, например через методично навязываемую приватизацию, которая в итоге рано или поздно приведет к их сдаче прямым или поздно приведет к их сдаче прямым стратегическим конкурентам (пресловутым иностранным инвесторам), будет означать потерю экономического, а дальше и политического суверенитета страны со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Что касается кредитно-денежной системы, то в нынешних условиях глобализации и либерального трансграничного движения капиталов транснациональные банки могут стать и во многом уже стали мощным оружием глобальной конкурентной борьбы, эффективным инструментом планомерной организации кризисов в странах-конкурентах, в том числе с целью захвата и разрушения их индустриально-промышленного и экономического потенциала. По нашему мнению, нарастающая транснационализация

банков по всему миру, ведущая к установлению над ними внешнего контроля со стороны международных финансовых институтов и маячащих за их спинами западных держав, вызвала появление еще одной разновидности экономических циклов, которые условно можно назвать финансово-спекулятивными.

В начальной фазе такого цикла, казалось бы, самостоятельно действующие банки, которые, однако, благодаря внешнему управлению функционируют как единый организм, разворачивают интенсивное потребительское кредитование (в мире, регионе мира, стране). Благодаря этому потребители начинают много покупать, обеспечивая быстрый рост доходов и прибыли производителей и тем самым побуждая их к наращиванию и расширению производства. Данную фазу анализируемого цикла можно идентифицировать, вспомнив недавнее время, когда прямо в магазинах представители банков предлагали покупателям оформлять потребительские кредиты. В этот период также весьма хорошо чувствует себя производственный и торгово-посреднический бизнес, что в совокупности вызывает всеобщий подъем и иллюзию настоящего «экономического чуда».

Поскольку расширение производства, прежде всего промышленными предприятиями, требует масштабного инвестирования в основной капитал, действующие по установленному алгоритму банки вслед за потребительским кредитованием разворачивают и инвестиционное кредитование. В итоге национальная экономика методично «накачивается» кредитами, постепенно созревая для перехода к следующему акту заранее запланированного действия.

В разгар такого «экономического чуда» потребительское кредитование, словно по команде, резко сокращается. Ловушка для нефинансового бизнеса захлопывается, поскольку производственные предприятия сталкиваются с быстрым сворачиванием потребительского спроса, резким падением своих доходов и прибылей и, как следствие, невозможностью расплатиться по набранным в

лучшие времена кредитам. Наступает фаза собственно кризиса (глобального, регионального, национального), когда деловая активность по всем направлениям быстро снижается. Ее можно идентифицировать, например, по такому характерному признаку, как тотальное «затоваривание складов».

На кризисном этапе кредитно-финансовые системы технологически развитых держав по сигналам своих центральных банков быстро снижают стоимость кредитов, помогая национальному производственному бизнесу оставаться на плаву и даже развиваться. Так, в разгар глобального кризиса 2008–2010 годов главные банки ведущих стран мира едва ли не обнулили ставки рефинансирования: это позволило кратно удешевить стоимость кредитных ресурсов для национального бизнеса. В итоге сегодня технологически развитые державы постепенно выходят из кризиса на этап очередного «экономического чуда», после чего описанный алгоритм финансово-спекулятивного цикла может неоднократно повторяться.

Для периферийных же стран каждый такой сгенерированный в глобальном центре финансово-спекулятивный цикл может закончиться более печально. Хорошо известно, что их управляемые извне кредитно-денежные системы во время прошлого глобального кризиса действовали совсем иначе, нежели в технологически развитых державах, резко повысив стоимость финансовых ресурсов. Несмотря на это, необходимость обслуживать обязательства перед внешними контрагентами, пополнять оборотные средства, выплачивать заработные платы и т. п. заставила производителей продолжить кредитоваться под уже существенно более высокий ссудный процент. В итоге производственные, прежде всего промышленные, активы ряда периферийных стран оказались на грани банкротства, разрушения, захвата стратегическими конкурентами.

Иными словами, причиной описанных финансово-спекулятивных циклов являются слаженные, планомерные действия транснационального банковско-

финансового капитала, периодически осуществляющего такие грабительские, разрушительные набеги по описанному выше алгоритму. Последствия их атак наглядно демонстрируют данные таблицы 1. И если в державах глобального центра осуществляющий набеги финансовый капитал имеет цель установить контроль над национальными промышленными активами, то на периферии такой целью может быть банальное уничтожение промышленности в конкурирующих странах – их деиндустриализация.

Есть все основания считать, что данный алгоритм деиндустриализации национальной экономики и снижения ее глобальной конкурентоспособности сегодня реализуется, например, в России. Как отмечал академик С.Ю. Глазьев, в 2014 году – на самом пике роста задолженности по кредитам производственных предприятий – Центральный банк России, вопреки азбучным истинам экономической науки и примеру технологически развитых стран, но, руководствуясь рекомендациям МВФ, резко взвинтил ставку рефинансирования. В результате трансмиссионный механизм по трансформации сбережений в инвестиции перестал работать, и реальный сектор российской экономики, в первую очередь обрабатывающая промышленность, оказались отрезанными от кредитования. Резко сократились производство, инвестиции, инновационная активность, доходы населения, стало нарастать технологическое отставание от ведущих западных стран. Около трети производственных предприятий оказались под риском неплатежеспособности, что позволило банкам заняться откровенным «кредитно-залоговым рейдерством» – захватом за долги производственных активов с целью их перепродажи непонятным посредническим структурам. Притом за спинами этих структур замаячили все те же «долгожданные» иностранные инвесторы – стратегические конкуренты, которые, судя по последним событиям в мировой геополитике, кровно заинтересованы в том, чтобы навсегда вычеркнуть

Российскую Федерацию из числа индустриально развитых держав. Иными словами, неадекватная кредитно-денежная политика поставила Россию на грань очередной волны масштабной деиндустриализации, что в условиях всемирной «четвертой индустриальной революции» и резкого осложнения геополитической обстановки на планете чревато смертельными угрозами как для самой страны, так и для ее союзников.

К сожалению, в Беларуси индуцированный извне финансово-спекулятивный цикл, как показывает ряд характерных признаков, также таит в себе реальную угрозу масштабного разрушения отечественного индустриально-промышленного комплекса. После этапа ускоренного развития национальной экономики, который до 2010 года некоторые вообще отождествляли с «белорусским экономическим чудом» и который также во многом был обусловлен активным потребительским и инвестиционным кредитованием, настал сложный период социально-экономического развития. Начиная с 2011 года большинство отечественных производственных предприятий «вдруг» столкнулись с заметным снижением потребительского спроса, масштабным затовариванием складов, трудностями восполнения израсходованных оборотных средств и даже выплаты заработной платы. Ловко воспользовавшись затруднительным положением производственного бизнеса, отечественная кредитно-денежная система вопреки рекомендациям экономической науки и наглядному примеру цивилизованных стран в 2011–2013 годах резко взвинтила ставку рефинансирования, а значит, и стоимость кредитов (рис. 1).

Все это привело к тому, что белорусская экономика была бесстыдно «накачана» откровенно спекулятивными кредитами, которые и по сей день являются тяжелой, тянущей на дно гирей на шее попавших в финансовую ловушку производственных, прежде всего промышленных, предприятий. Так, по итогам 2017 года суммарная задолженность наших предприятий достигла астрономи-

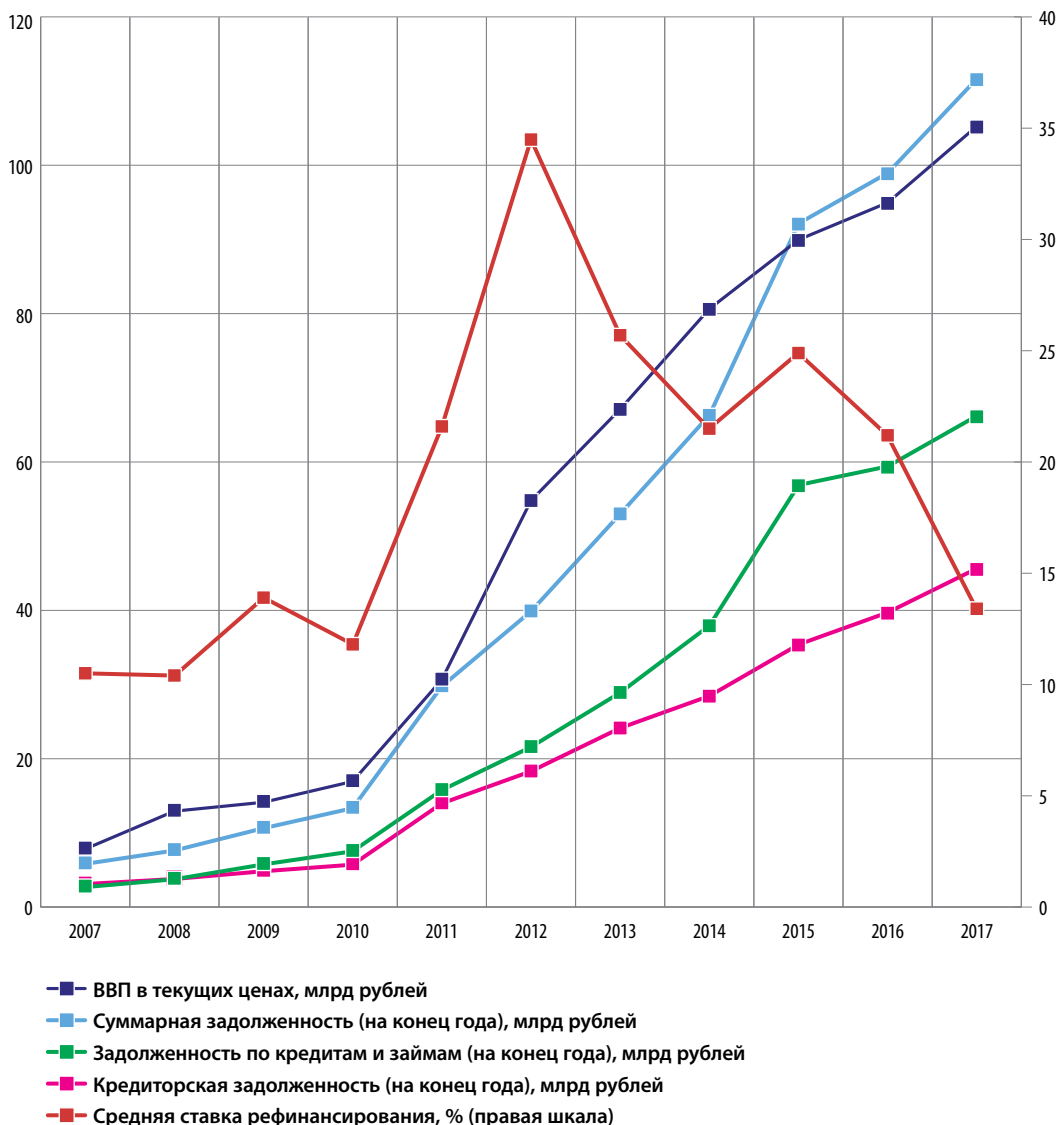

Рисунок 1. Динамика ВВП Беларуси и задолженности белорусских предприятий с 2007 по 2017 год
 Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, Статистической базы данных ЕЭК ООН.

ческой величины 111,6 млрд рублей, что на 5,5 % превысило годовой ВВП страны (рис. 1). Из-за масштабного «выкачивания» кредитно-денежной системой доходов и оборотных средств производственных предприятий на конец 2017 года у 42,3 % из них было налицо недостаточное собственных оборотных средств, а у 30,9 % белорусских организаций таких средств не оказалось вовсе [6, с. 142].

Более того, ситуация продолжает лишь ухудшаться. Поскольку по состоянию на 1 октября 2018 года указанная суммарная задолженность продолжила свой быстрый рост, достигнув значения 121,8 млрд рублей, что на 37 % превы-

сило ВВП страны за январь – сентябрь 2018 года. При этом наиболее быстрое приращение демонстрирует именно задолженность по кредитам и займам. Если по итогам 2017 года она составляла 38,4 млрд рублей, то по состоянию на 1 октября 2018 года она почти удвоилась, достигнув значения 73,1 млрд рублей [7]. И хотя в последние год-два ставка рефинансирования заметно снижена, все равно, оставаясь недопустимо высокой, гиря на шее отечественного бизнеса из-за неподъемного ссудного процента по набранным кредитам и продолжающегося «вымывания» оборотных средств продолжает быстро утяжеляться (рис. 1).

Следует отметить, что в наиболее трудном и уязвимом положении в настоящее время находится именно отечественный индустриально-промышленный комплекс, поскольку с 2013 по 2017 год суммарная задолженность белорусских предприятий более чем удвоилась – с 26,5 до 57,4 млрд рублей. Столь же стремительно выросла в указанный период и их задолженность по кредитам и займам – с 17,4 до 38,4 млрд рублей. В результате на начало 2018 года из 111,6 млрд рублей суммарной задолженности в белорусской экономике более половины всех долгов (51 %) пришлось на промышленные организации. Что касается задолженности по кредитам и займам, то здесь удельный вес долгов промышленных предприятий оказался еще выше – 58 % из 66,1 млрд рублей общей задолженности белорусских организаций по кредитам и займам [6, с. 149].

Сложившаяся в отечественной экономике, и прежде всего в ее промышленном комплексе, ситуация с задолженностью напоминает, с одной стороны, быстро увеличивающийся в размерах снежный ком, а с другой – замкнутый круг. Чтобы расплатиться по обязательствам, реальному сектору экономики необходимо кардинально повысить свою конкурентоспособность путем масштабного инвестирования с целью инновационного обновления используемой техники и технологий. Однако масштабное изъятие доходов и оборотных средств у отечественных предприятий, угодивших в кредитную ловушку и теперь обреченных обслуживать гибельные для них спекулятивные кредиты, надежно блокирует этот жизненно важный на данный момент времени процесс индустриализации. Неслучайно всемирно известный австрийский и американский экономист Й. Шумпетер, классик инновационной экономики, называл ссудный процент налогом на инновации. Таким образом, налицо реальная угроза масштабного разрушения производственного потенциала белорусской экономики и утраты ею глобальной конкурентоспособности.

Следует понимать, что наступает судьбоносный момент в жизни страны. Наши стратегические конкуренты, желающие видеть на мировых рынках исключительно свою промышленную продукцию, уже радостно потирают руки в предвкушении назревающей в Беларуси деиндустриализации. Поющие по их нотам заезжие и местные доброхоты подсказывают старый, не раз испытанный, в духе «лихих девяностых», разрушительный рецепт – тотальная приватизация-распродажа «неэффективных» предприятий, угодивших в искусно сконструированный и установленный для них кредитный капкан. Все громче и увереннее раздаются голоса о продаже добреньким иностранцам отечественных банков, что намного облегчит иностранному капиталу организацию тех самых грабительских набегов на отечественную экономику. Одним словом, нашему государству и народу предлагается смириться, покорно сдать ключевые командные высоты в экономике и, сделавшись «безлошадными», смиренно ждать решения своей судьбы их новыми хозяевами.

Чтобы этого не случилось, белорусы сегодня должны проявить свои самые лучшие спортивно-волевые, поистине бойцовские качества и во что бы то ни стало сохранить в своих руках экономические активы, определяющие экономический суверенитет нации, – землю, промышленность, транспортно-коммуникационную и энергетическую инфраструктуру, кредитно-денежную систему. Необходимо разрубить описанный выше гордиев узел кредиторской задолженности путем волевого освобождения отечественных предприятий от необходимости погашения кабальных кредитов по спекулятивным (превышающим среднемировые) процентам.

Дело в том, что при непосредственном участии кредитно-денежной системы был создан неординарный для мировой практики инфляционный режим функционирования экономики, сопровождающийся беспрецедентно высокой стоимостью

кредитных ресурсов. Это обеспечило банкам одностороннюю монопольную выгоду (в отличие от производственного бизнеса они рискуют не своими, а чужими ресурсами) и огромные долги перед ними национальной экономики. Все это может рассматриваться как монопольный сговор и нарушение равных условий экономической деятельности с принятием соответствующих, в том числе политических, решений, о правомерности выплаты имеющихся долгов в полном объеме вплоть до постановки вопроса о наложении штрафных санкций на банки (по примеру технологически развитых стран).

Важно понимать, что любое предприятие вынуждено нести не только внутренние, зависящие от его руководства издержки, но и возникающие в его внешней среде потери, которые никоим образом не зависят от предприятий. К таким внешним, неуправляемым со стороны производственного бизнеса затратам, существенно снижающим эффективность его функционирования, относятся процентные выплаты по кредитам, девальвационные издержки, потери от инфляции, налоговые выплаты и т. п. Самая главная экономическая функция, прямая обязанность публичных институтов (правительства, Национального банка, государства в целом) сводится к тому, чтобы максимально минимизировать в деятельности предприятия все те издержки, на которые производственный капитал повлиять не может.

Вполне справедливо, что производственный, промышленный капитал ответственен только за те издержки, на которые он может непосредственно влиять. Поэтому думается, что экономическая эффективность функционирования названных публичных институтов должна оцениваться не достижением некоей эфемерной макроэкономической стабильности, а вполне конкретным показателем снижения потерь, возникающих во внешнем контуре кругооборота ресурсов отечественного бизнеса.

К сожалению, статистические данные дают все основания утверждать, что эти

самые независимые от менеджмента белорусских предприятий издержки в Беларуси недопустимо велики. Например, согласно официальным данным ЕЭК ООН, за истекшее десятилетие белорусский рубль по отношению к американскому доллару обесценился более чем в 9 раз, потребительские цены выросли почти в 5,5 раза, а стоимость кредитов оказалась одной из самых высоких в мире. Столь экстраординарные условия функционирования отечественных предприятий ведут к тому, что, по прикидочным оценкам, до четверти всех их расходов обусловлены именно этими самыми внешними потерями.

Пока еще во многом не справляются со своими экономическими обязанностями по снижению-устранению неуправляемых внешних потерь ресурсов публичные институты Республики Беларусь, и прежде всего Национальный банк. Не случайно Президент Беларуси А.Г. Лукашенко определил главному банку страны в качестве основной задачи на 2019 год снижение инфляции до 4 % и ставки рефинансирования до однозначных величин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Правительства, Национального банка, облисполкомов и Минского горисполкома [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-pravitelstva-natsionalnogo-banka-oblispolkomov-i-minskogo-gorispolkoma-19943/. – Дата доступа: 27.11.2018.
2. Новая индустриализация – задача для всех: о действенных механизмах реализации мероприятий новой редакции Директивы № 3 // Беларуская думка. – 2016. – № 3 – С. 23–31.
3. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution [Electronic resource] / K. Schwab // Foreign Affairs. December 12, 2015. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>. – Date of access: 26.11.2018.
4. Губанов, С. Иллюзия постиндустриализма / С. Губанов. – Беларуская думка. – 2009. – № 6. – С. 77–83.
5. Промышленная политика Евросоюза: экспертный доклад для Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии // ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». – М., 2013. – 150 с.
6. Финансы Республики Беларусь – 2018: стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 257 с.
7. Состояние расчетов организаций Республики Беларусь на 1 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/operativnaya-informatsiya_14/sostoyanie-raschetov-organizatsiy/. – Дата доступа: 03.12.2018.